

АВАНГАРДИСТСКИЕ ТВОРЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЬНИЦ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Вероника Терно-Еленьска

Институт восточнославянских филологий

Факультет Неофилологии

Университет им. Адама Мицкевича в Познани, Польша

E-mail: werjel@amu.edu.pl

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2438-6852>

Резюме. В статье представлено авангардистское, а значит, сосредоточенное на новых формах и смелых, нередко провокационных сюжетах, творчество русских писательниц, поэтесс и публицисток Серебряного века. Предметом характеристики стали творческие установки тех авторов, которые в указанный период, в соответствии с духом эпохи, во-первых, раскрывали перед читателями свою индивидуальность и, во-вторых, затрагивали «запрещенные» до того времени темы. Автор предпринял попытку представить творчество тех русских писательниц, которые в связи с многосторонним развитием литературы рубежа веков создавали произведения в новой стилистике, сосредоточивались вокруг таких вопросов, как любовь (в ее разных обликах), гендерные установки и вовлечение женщины в различные конфликты окружающей реальности. Разведочный анализ женского писательства конца XIX – начала XX в. показал, что новая эпоха модерна, характеризующаяся разнообразием школ и творческих группировок, способствовала расширению границ тем женской литературы.

Ключевые слова: Серебряный век, женская литература, проза, поэзия, новаторство.

THE AVANT-GARDE ARTISTIC APPROACHES OF RUSSIAN WOMEN WRITERS OF THE SILVER AGE

Weronika Terno-Jeleńska

Institute of East Slavic Philology

Faculty of Modern Languages and Literatures

Adam Mickiewicz University in Poznań, Poland

Abstract. The article presents the avant-garde, and thus the work of Russian women writers, poets and publicists of the Silver Age, centred on new forms and bold, often provocative plots. The subject of characterisation is the creative attitudes of those authors who, in the period in question, in accordance with the spirit of the epoch, firstly, revealed their individuality to

readers and, secondly, touched upon themes ‘forbidden’ up to that time. The author makes an attempt to present the work of those Russian women writers who, in connection with the multifaceted development of literature at the turn of the century, created works in a new style, centred around such issues as: love (in its various guises), gender attitudes and the involvement of women in various conflicts of the surrounding reality. The exploratory analysis of women’s writing of the late nineteenth and early twentieth centuries has shown that the new modern era, characterised by a diversity of schools and creative groupings, contributed to the expansion of the boundaries of the themes of women’s literature.

Keywords: Silver Age, women’s literature, prose, poetry, innovation.

Новая культурная эпоха Серебряного века, а также вся творческая атмосфера конца XIX – начала XX веков в России, наряду с политическими изменениями, дала женщинам возможность высказаться. Об этом свидетельствует изумившая критику внезапная популярность женской литературы (Holmgren, 2001, с. 78), безусловно оправданная развитием *русской беллетристики эпохи реакции*¹ (Дьякова, 2001, с. 669). Читатель 1900–1910 гг. особенно заинтересовала литература этого типа, поскольку она, развиваясь на границе «между высокой и массовой культурой, между литературой – и бульварной словесностью», породила множество разнородных и разнокачественных книг, описавших экономические и социальные проблемы повседневной жизни эпохи. В итоге она проявилась как «целостный литературный и социальный феномен [...] массовой культуры XX века» (Там же, с. 669, 683).

Важно, что в этот период писательницы создавали не только прозаические тексты. Они также нашли другие пространства, с помощью которых могли комментировать насущные проблемы женщин и демонстрировать их внутренние переживания, опираясь на свой личный опыт. Дело в том, что модернистская культура рубежа веков значительно расширила «границы ‘дозволенного’ в художественном тексте» и вызвала «изменение всей системы отношения к наиболее интимным сторонам жизни человека» (Забияко, Девичкин, 2011, с. 148). При этом

1 Ученый высказывает мнение, что русская литература неонатURALИзма этого периода, ставшая синтезом натуралистической беллетристики 80-х гг. XIX в. и новых принципов, признаков и замыслов литературы раннего декаданса, а также прозы русского символизма 1900-х гг., оказалась приметным пространством для женщин-беллетристок. Подробнее см.: Дьякова, 2001.

для многих авторов в начале XX столетия важным оказалось «стремление вписать свою личную жизнь в общую историю страны» (Болдырева, 1999, с. 3). Нередко это осуществлялось с помощью создания автобиографических произведений (а также их гибридных форм), расцвет популярности которых датируется началом прошлого века (Там же, с. 3). Показательно, что русская женская литература такого рода с самого начала своего становления определялась большой «эмоциональной насыщенностью» и утверждала право писательниц на «‘дописывание’ жизни», т.е. «стремление женщин воссоздавать [...] свой эмоциональный ‘автопортрет’» (Пушкарева, 2000, с. 64–65).

Поэтому цель данной статьи состоит в том, чтобы охарактеризовать авангардистские творческие установки русских писательниц на рубеже двух столетий. Точнее, в момент, когда не только во временном контексте наступила новая эпоха в истории русской культуры, совпавшая с эпохой модерна. В своих произведениях женщины начали раскрывать перед читателями свою собственную личность, а также обсуждать запретные темы, связанные с любовью и вопросами пола. Их творчество представляло собой попытку бороться с разнообразными гендерными установками, навязывающими им конкретное поведение.

По словам Евы Комисарук, в начале XX в. некоторые писательницы больше не просили, чтобы их услышали, потому что домогались права иметь свой собственный голос и сами его себе предоставляли (Komisaruk, 2009, s. 131). Как подчеркивает Н. В. Воробьева, именно в это время формируются две разновидности женской литературы², которые будут последовательно развиваться в будущем. С одной стороны, это творчество Л. Зиновьевой-Аннибал, Е. Нагродской, А. Мирэ, Н. Петровской и А. Мар, настроенное на бунт, инновацию, разрушение известных идеологических и стилистических конвенций. С другой – дамские романы и повести А. Вербицкой, Л. Чарской и Н. Лаппо-Данилевской, полностью подчиненные условностям (Воробьева, 2006, с. 18).

Представительницы первой группы женского творчества, включенные в так называемое авангардистское движение, демонстрировали в своих произведениях «новые, интимные стороны отношений между мужчиной и женщиной» (Забяко, Девочкин, 2011, с. 149). В своих

2 О разделении «женской мысли» на две группы – борющихся за равенство с мужчинами и выступающих за традиционную модель подчиненной женщины – писала также Барбара Стелинговска. Подробнее см.: Stelingowska, 2015, s. 54.

текстах, нередко окрашенных эротизмом, они вывели на обсуждение проблемы пола и женской эмансипации (Дьякова, 2001, с. 679), обращая при этом внимание на рискованные темы свободной любви, телесности, а также женщины как подлинного автора-творца искусства (Воробьева, 2006, с. 11).

Писательницы авангардистского движения пытались отойти от тем, шаблонов и сюжетных клише, присущих любовным романам, затрагивая в своих произведениях более жизненные и, следовательно, более трагические проблемы, что было нередко связано с их личным опытом (Komisaruk, 2009, s. 132). Их тексты стали еще одной попыткой укрепить позиции писателя с учетом его авторского начала, а также стремлением к самовыражению и созданию субъективного мира с помощью все более выразительных литературных приемов. Раскрывая свою собственную личность, писательницы подчеркивали женскую суть авторского голоса, целиком приближаясь к героиням своих произведений (Михайлова, 1996, с. 150).

Яркой попыткой создать эмоциональный автопортрет и расширить тематический горизонт женской литературы начала XX в. было творчество жены символиста Вячеслава Иванова – Лидии Зиновьевой-Аннибал, затронувшей в своей самой провокационной повести тему свободной любви, которая может осуществляться одновременно между тремя любовниками (Komisaruk, 2009, s. 257–258). Не имея возможности писать на эту тему открыто, она спряталась в своем романе «Тридцать три уroda» (1907) под маской лесбиянки³, вызвав тем самым еще больший скандал в рядах истолкователей романа (Михайлова, 1998, с. 119–120). Поскольку писательница стремилась погрузиться в «глубины человеческой психики и подсознания», она отошла от характерного для русских романов психологического анализа, используя новый тип психологизма – поток сознания (Михайлова, 1996, с. 155). Книга Зиновьевой-Аннибал, которая, в соответствии со вкусами эпохи, смело демонстрировала другую любовь, была подвергнута многочисленной критике как со стороны мужчин, так и женщин, подчеркнувших недостатки романа и оценивших его как эмоциональное, переполненное чувствами и жестами «жалкое ребяческое письмо» (Komisaruk, 2009, s. 30–31, 120).

3 Таким образом, она прославилась созданием первой в России книги о лесбийской любви (Komisaruk, 2009, s. 12).

Не менее провокационным произведением женской прозы того периода представляется «Женщина на кресте» (1916) Анны Мар – роман, демонстрирующий женский мир, полный жажды страсти и любви (в том числе грязной): в нем впервые в русской литературе появляются садомазохистские сцены (Михайлова, 1996, с. 156)⁴. Однако полное покорности и чувства вины поведение главной героини по отношению к немолодому возлюбленному показывает важную проблему личного распада женщины, рассматривающей свое тело как элемент чуждый, малоценный, даже грязный, который должен быть наказан самым жестоким способом (Komisaruk, 2009, s. 217–218). «Женщина на кресте» представляла собой не только анализ психики женщины, но и реалистичное изображение ее поведения, движения и жестов (сказывался опыт писательницы как сценаристки) (Михайлова, 1996, с. 156–157).

Окунуться в мир европейских женщин (француженок, немок, итальянок) русским читателям позволили произведения А. Мирэ (псевдоним Александры Моисеевой), описавшей жизнь служанок, прачек, гризеток, натурщиц, проституток. Мирэ раскрывала трагизм их жизни, показывая, что надеждой на выход из самых сложных жизненных перипетий является настоящая любовь (Михайлова, 1998, с. 127). Но в своем последующем творчестве (в силу личных переживаний) Мирэ начинает погружаться более интенсивно во внутренний мир своих героинь, постоянно уставших, попадающих в роковые ситуации и не могущих достичь спокойствия из-за несчастной любви (Там же, с. 127–129). На примере творчества Мирэ можно заметить, что женское писательство, сильно связанное с личностью автора и показывающее очень субъективный мир, изменяется под влиянием индивидуального опыта и персональных испытаний автора.

Пространство для самовыражения предоставила женщинам также русская поэзия последних лет XIX в. и первых десятилетий нового века – значительная, многоликая и многообразная. Поэтическая активность многих литературных кругов, часто связанных с такими течениями, как акмеизм, футуризм и символизм, давала им возможность занять свое место в культурном пространстве эпохи.

Представители литературы начала XX в., желающие поделить свои творческими достижениями, а также углубить и улучшить

4 По этой же причине произведение Мар сравнивается с «Венерой в мехах» (1870) Леопольда фон Захера-Мазоха, с именем которого в психиатрии и сексопатологии связан термин *мазохизм* (Komisaruk, 2009, s. 218).

писательское мастерство, нередко собирались в петербургских и московских художественных салонах, хозяйками которых в те времена часто были писательницы. Участниками и завсегдатаями проходящих там встреч являлись представители различных социальных групп, занимавшиеся писательством, живописью и широко понимаемой художественной деятельностью. Артистическая богема любила проводить время и долгие вечера у таких блестящих петербурженок и москвичек, ярких представительниц Серебряного века, как Анна Ахматова, Зинаида Гиппиус, Лидия Зиновьева-Аннибал или Лиля Брик (Путеводитель по поэтическому Петербургу Серебряного века, 2022). Интересным фактом представляется формирование в России исключительно женских кругов и закрытых женских вечеров, которые в немалой степени способствовали увеличению популярности писательниц, а также давали пространство для обмена мыслями, переживаниями, нередко и взаимными чувствами (Хозяйки литературных салонов, 2017).

Именно в одном из таких московских салонов, начавшим свою знаменитую деятельность в начале 1910-х гг., зародилось знакомство и близость Марины Цветаевой и Софии Парнок, которые были частыми гостями в доме мемуаристки, переводчицы, литературного критика и поэтессы Аделаиды Герцык-Жуковской. Литературно-философский кружок Жуковских стал не только местом встреч известных литераторов, философов и близких друзей супружеской пары, но и настоящим женским салоном – местом встреч молодых поэтесс (Бургин, 1999). Бурный роман Цветаевой и Парнок, продолжавшийся с осени 1914-го до зимы 1916 г., сумел развиваться именно благодаря Герцык, которая наслаждалась чисто женскими встречами и вместе с поэтессами из ее окружения обожала Беттину фон Арним. Эта разносторонне одаренная представительница раннего немецкого романтизма была для них «предметом поклонения, символом женственности, гением – ‘амазонкой’» (Там же).

Чисто женские художественно-литературные салоны, зачастую лесбийские, развивались уже в XIX в., в Польше, например, благодаря Нарцизе Жмиховской (*Narcyza Żmichowska*), сформировавшей неформальную феминистскую группировку «Энтузиастки». С течением времени, отвечая духу «извращенной эпохи», появились и другие европейские группы: в Париже – кружок американской эмигрантки Натали Клиффорд Барни, посетительницей которого была создательница «библии лесбианизма» XX в. Рэдклифф Холл, а в Великобритании –

Группа Блумсбери, тесно связанная с феминисткой и ведущей фигурой модернистской литературы XX в. Вирджинией Вулф (Chudoba, 2013, s. 172, 177, 287). В России, где очень долго не говорилось об однополых отношениях вообще (и однополой любви поэтесс и поэтов, в частности), именно Парнок приписывается в культуре Серебряного века восприятие Сапфо как первой поэтессы-лесбиянки, а ее любовнице Цветаевой – зарождение «сапфической» поэзии, нашедшей отражение в цикле стихов «Подруга», а позднее в лирико-философском трактате «Письмо к Амазонке». Эти произведения выражали личный опыт женской гомосексуальности и «модернистское понимание пола вообще» (Шевеленко, 2002, с. 365).

По словам А. Левиной, поэтессы рассматриваемой эпохи приняли два пути для реализации предполагаемых целей: с одной стороны, подражали в своем творчестве мужчинам и равнялись на них, а с другой – пытались подчеркнуть свою независимость, демонстрируя типично женскую индивидуальность (Левина, 2016, с. 6)⁵.

Выбор первой модели творческого поведения подтверждается прежде всего тем, что женщины часто называли себя поэтами, а не поэтессами. Такой путь выбрали Ахматова и Цветаева, стремившиеся дистанцироваться от женской литературы, в общем понимании – маргинального и второстепенного творчества XIX в. (Шабанова, 1912, с. 375). Женщинам не всегда удавалось защититься от негативных оценок литературной критики, поэтому они скрывали свою женскую природу под мужскими псевдонимами (например, Л. Вилькина, З. Гиппиус, М. Цебрикова, Н. Петровская) и создавали произведения от имени субъекта-мужчины (Шопова, 1997, с. 62)⁶. Благодаря этому авторы могли защититься от травли со стороны «сильного пола», полнее раскрыть свои внутренние потребности и ожидания по отношению к мужчине, писать о любви, о которой мечтают женщины, и вплести в свое творчество немного эротических элементов (Komisaruk, 2009, s. 84).

5 Тем не менее, по мнению исследовательницы, попытка однозначно отнести творчество конкретных авторов к той или иной группе невозможно, так как очень часто поэтессы выражали себя и в первой, и во второй модели творческого поведения. Такая двусмысленность объясняется личным опытом писательниц, историческим контекстом или преобладающими в данный период тенденциями в литературе и творческих кругах (Там же).

6 Е. Комисарук отмечает, что феномен маскулинизации женских фамилий и использование псевдоандронимов были характерны для литературной жизни всей тогдашней Европы (Komisaruk, 2009, s. 84–85).

Однако сближение писательского стиля с мужским идеалом было не единственным выбором женщин для разговоров о значимых для них вещах. С помощью поэзии они хотели выразить типично женскую точку зрения относительно важных тем и приблизить закрытый до сих пор женский мир к более широкому кругу читателей. Поэтому стихи поэтесс, следующих второй модели, характеризовались салонностью, изысканностью и несколько искусственной элегантностью, в них подчеркивалась авторская самобытность посредством выбора сложных стилистических форм, красочного описания событий и откровенного представления своих эмоций. Лирика Серебряного века стала выражаться в новых формах, отличающихся музыкальностью, интимностью, мягкостью и легкостью речи, длинными фразами, а также спокойствием. Все это представлено, например, в стихотворениях Е. Гуро «Готическая миниатюра» (1909) и А. Ахматовой «Маскарад в парке» (1910) (Левина, 2016, с. 6). Главная тема, которая интересует поэтесс и становится центральным звеном женской лирики, – любовь во многих ее проявлениях. По словам А. Н. Мезенцевой, «диапазон мотивов в этой теме очень широк: взаимная любовь ‘до гроба’ и невозможность обретения счастья на земле, воссоединение возлюбленных после смерти и ‘запретная’ любовь (образы андрогинов, призрачных любовников, *femme fatale* и так далее)» (Мезенцева, б/д). Это чувство часто изображается как безответное, болезненное и разочаровывающее (Левина, 2016, с. 6). М. А. Шопова указывает, что женщины в своих произведениях подчеркивают также свою склонность к проявлению слабости, боли, страданий и гнева. Опираясь на свой индивидуальный опыт и переживания, они пишут о материнстве, о своей роли в мире мужчин и детей, а также о культурно установленных обязанностях и потребности в их реализации. В столкновении с этими многочисленными выборами и порывами души поэзия для пишущих женщин становится, с одной стороны, единственным спасением и местом для самореализации, а с другой – препятствием и дорогой в никуда (Шопова, 1997, с. 65–70).

Надо отметить, что эпоха модерна дала женщинам еще одно литературное пространство для выражения своих приоритетов и ценностей – журналы (Komisaruk, 2009, s. 76). В публицистике конца XIX в. отмечается трансформация женского портрета, ориентированного на изображение женщины – писателя, ученого, художника и общественного деятеля (Невзорова, 2017, с. 207). Произведения писательниц печатались в таких журналах, как «Жизнь», «Огонек», «Весь мир», «Женское дело»,

«Журнал для женщин» и другие (Михайлова, 1996, с. 156). Среди этих журналов благодаря активной деятельности издательницы Любови Гуревич выделяется «Северный Вестник». Именно в связи с Гуревич журнал стал пространством для мемуарной прозы Марии Башкирцевой и романистики Марии Крестовской. Дневник Башкирцевой дает читателю натуралистическую картину самосознания и бытия женщины той эпохи, поскольку в нем показаны как личные взгляды писательницы на брак, семью, образование и возможности собственного выбора, так и ее эмоции⁷. На творчество писательницы с удивлением смотрели и читатели, и критики. Многие были шокированы ее манерой письма, другие восторгались: Цветаева, например, посвятила первый сборник своих стихов именно Башкирцевой.

К той же группе женщин-писателей, затрагивающих в своих произведениях новые темы и раскрывающих перед читателями собственную личность, относится Мария Крестовская. В романе в письмах «Женская жизнь» она описывает нестандартные для женщин того времени мысли и эмоции на примере обычной русской дворянки середины XIX в., которая открыто выступает за отмену крепостного права и рабского строя (Невзорова, 2017, с. 208). Благодаря «Северному Вестнику» читатели также смогли познакомиться с работами известной поборницы прав женщин, писательницы Анни Безант. Переводом ее воспоминаний занялась Зинаида Венгерова, тесно связанная с деятельностью журнала, попавшая в его историю как талантливая переводчица и исследовательница, оставившая после себя цикл статей о женщинах и их месте в современном мире (Там же, с. 208–209).

Как видим, период творческой активности писательниц, достигнувший расцвета на рубеже XIX–XX вв., стал плодотворным этапом для русской женской литературы, которая развивалась во многих формах и направлениях. Бесспорно, на это повлияла атмосфера русского Серебряного века, когда расширились границы и тематический горизонт дозволенного в искусстве, в том числе и в литературе. Появление на литературной арене многих выдающихся писательниц и в результате – множества разнообразных прозаических, поэтических и публицистических произведений показало художественное бесстрашие женщин, сосредоточившихся на сложных и часто спорных темах и проблемах. Их произведения, с одной стороны, находились под влиянием уже

7 Подробнее о дневнике Башкирцевой см.: Юкина, 2007, с. 243–244.

выработанных литературных условностей, но, с другой, создавались в новых формах и нередко демонстрировали новаторские приемы и образы, смелые и даже провокационные сюжеты.

Литература

- Болдырева, Е.М., 1999. *Автобиографический роман в русской литературе первой трети XX века*. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Ярославль.
- Бургин, Д.Л., 1999. *София Парнок. Жизнь и творчество русской Сафо*. Режим доступа: <http://www.ndolya.ru/zhslovo/sv/sp/?r=burgin&id=3> [см. 31 01 2024].
- Дьякова, Е.А., 2001. Беллетристы 1900–1910-х гг.: Михаил Арцыбашев, Анатолий Каменский, Анастасия Вербицкая и др. In: *Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов)*. В 2 кн. / Отв. ред. В.А. Келдыш. Кн. 1. Москва: ИМЛИ РАН, с. 666–688.
- Забияко, А.А.; Девочкин, А.О., 2011. Проблема «Натуралистического текста» в творчестве А. Несмелова. *Вестник Амурского гос. университета*. Серия: Гуманитарные науки, 52, с. 148–156.
- Левина, А., 2016. Женская поэзия или поэзия женщин? (Творчество русских поэтесс XX века). *Эстезис. Гендерное литературоведение*, 5 (5).
- Мезенцева, А.Н., б/д. *Женская литература как феномен: генезис и эволюция*. Режим доступа: <https://www.cross-kpk.ru/ims/Public%202012/%D0%A1%D0%95%D0%9A%D0%A6%D0%98%D0%AF%20%D0%9B%D0%98%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%A3%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%95%D0%94%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95/%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%20%D0%BA%D0%B0%D0%BA%20%D1%84%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%20%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%81%20%D0%B8%20%D1%8D%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F.htm> [см. 31 01 2024].
- Михайлова, М.В., 1996. Внутренний мир женщины и его изображение в русской женской прозе серебряного века. *Преображение (Русский феминистский журнал)*, 4, с. 150–158.
- Михайлова, М.В., 1998. Лица и маски русской женской культуры Серебряного века. In: *Гендерные исследования: Феминистская методология в социальных науках*. Харьков: Издательство ХЦГИ, с. 117–132.
- Невзорова, М., 2017. Эволюция женского портрета в эпоху «Серебряного века» на страницах журнала «Северный Вестник». *Молодой ученый*, 15 (149), с. 207–210.

- Путеводитель по поэтическому Петербургу Серебряного века*, 2022. Режим доступа: https://arzamas.academy/mag/1106-poetic_places [см. 31 01 2024].
- Пушкарева, Н.Л., 2000. У истоков женской автобиографии в России. *Филологические науки*, 3, с. 62–69.
- Хозяйки литературных салонов Серебряного века*, 2017. Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/feigele/post426178608/> [см. 31 01 2024].
- Шабанова, А.Н., 1912. *Очерк женского движения в России*. Санкт-Петербург: Просвещение.
- Шевеленко, И. 2002. *Литературный путь Цветаевой: Идеология – поэтика – идентичность автора в контексте эпохи*. Москва: Новое литературное обозрение.
- Шопова М.А., 1997. «Творчество, любовь, материнство» в русской женской поэзии XX века (А. Ахматова, М. Цветаева, Б. Ахмадулина). Преображение. *Русский феминистский журнал*, 5, с. 62–70.
- Воробьева, Н.В., 2006. *Женская проза 1980–2000-х годов: динамика, проблематика, поэтика*. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Пермь.
- Юкина, И.И., 2007. *Русский феминизм как вызов современности*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Chudoba, E., 2013. *Literatura i homoseksualność*. Częstochowa: Wydawnictwo Sfinks.
- Holmgren, B., 2001. Sendo sprawy, czyli unarodowienie romansu. In: Nasiłowska, A. red. *Ciało i tekst. Feminizm w literaturoznawstwie – antologia szkiców*. Warszawa: Polska Akademia Nauk. Instytut Badań Literackich, s. 77–93.
- Komisaruk, E., 2009. *Od milczenia do zamknięcia. Rosyjska proza kobieca na początku XX wieku. Wybrane aspekty*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego.
- Stelingowska, B., 2015. „*Modernizm kobiecy*” w literaturach słowiańskich (na przykładzie twórczości Marii Komornickiej i Anny Mar). Siedlce: Stowarzyszenie tutajteraz.

References

- Boldyreva, E. M., 1999. *Avtobiograficheskij roman v russkoj literature pervoj tretej XX veka*. Avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk. Jaroslavl’.
- Burgin, D. L., 1999. *Sofija Parnok. Zhizn’ i tvorcestvo russkoj Safo*. <http://www.ndolya.ru/zhslovo/sv/sp/?r=burgin&id=3> [sm. 31 01 2024].
- Chudoba, E., 2013. *Literatura i homoseksualność*. Częstochowa: Wydawnictwo Sfinks.
- D’jakova, E.A., 2001. Belletristy 1900–1910-h gg.: Mihail Arcybashev, Anatolij Kamenskij, Anastasija Verbickaja i dr. In: *Russkaja literatura rubezha vekov (1890-e – nachalo 1920-h godov)*. V 2 kn. / Otv. red. V.A. Keldysh. Kn. 1. Moskva: IMLM RAN, s. 666–688.

- Holmgren, B., 2001. Sendo sprawy, czyli unarodowienie romansu. In: Nasiłowska, A. red. *Ciało i tekst. Feminizm w literaturoznawstwie – antologia szkiców*. Warszawa: Polska Akademia Nauk. Instytut Badań Literackich, s. 77–93.
- Hozjaki literaturnyh salonov Serebrjanogo veka*, 2017. <https://www.liveinternet.ru/users/feigele/post426178608/> [sm. 31 01 2024].
- Jukina, I.I., 2007. *Russkij feminizm kak vyzov sovremennosti*. Sankt-Peterburg: Aletejja.
- Komisaruk, E., 2009. *Od milczenia do zamilknięcia. Rosyjska proza kobieca na początku XX wieku. Wybrane aspekty*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego.
- Levina, A., 2016. Zhenskaja poezija ili poezija zhenshhin? (Tvorchestvo russkikh poetess XX veka). *Jestezis. Gendernoe literaturovedenie*, 5 (5).
- Mezenceva, A.N., b/d. *Zhenskaja literatura kak fenomen: genezis i jevoljucija*. <https://www.cross-kpk.ru/ims/Public%202012/%D0%A1%D0%95%D0%9A%D0%A6%D0%98%D0%AF%20%D0%9B%D0%98%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%A3%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%95%D0%94%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95/%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%20%D0%BA%D0%B0%D0%BA%20%D1%84%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%20%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%81%20%D0%B8%20%D1%8D%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F.htm> [sm. 31 01 2024].
- Mihajlova, M.V., 1996. Vnutrennij mir zhenshhiny i ego izobrazhenie v russkoj zhenskoj proze serebrjanogo veka. *Preobrazhenie (Russkij feministskij zhurnal)*, 4, s. 150–158.
- Mihajlova, M.V., 1998. Lica i maski russkoj zhenskoj kul'tury Serebrjanogo veka. In: *Gendernye issledovanija: Feministskaja metodologija v social'nyh naukah*. Har'kov: Izdatel'stvo HCGI, s. 117–132.
- Nevzorova, M., 2017. Jevoljucija zhenskogo portreta v jepohu «Serebrjanogo veka» na stranicah zhurnala «Severnyj Vestnik». *Molodoj uchenyj*, 15 (149), s. 207–210.
- Pushkareva, N.L., 2000. U istokov zhenskoj avtobiografii v Rossii. *Filologičeskie nauki*, 3, s. 62–69.
- Putevoditel' po pojetičeskomu Peterburgu Serebrjanogo veka*, 2022. https://arzamas.academy/mag/1106-poetic_places [sm. 31 01 2024].
- Shabanova, A.N., 1912. *Očerok zhenskogo dvizhenija v Rossii*. Sankt-Peterburg: Prosveshhenie.
- Shevelenko, I. 2002. *Literaturnyj put' Cvetaevoj: Ideologija – pojetika – identičnost' avtora v kontekste jepohi*. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie.

- Shopova, M.A., 1997. «Творчество, любовь, материнство» в русской женской поэзии XX века (А. Ахматова, М. Цветаева, Б. Ахмадулина). *Преобразование. Русский феминистский журнал*, 5, s. 62–70.
- Stelingowska, B., 2015. „Modernizm kobiecy” w literaturach słowiańskich (na przykładzie twórczości Marii Komornickiej i Anny Mar). Siedlce: Stowarzyszenie tutajteraz.
- Vorob'eva, N.V., 2006. *Zhenskaja proza 1980–2000-h godov: dinamika, problematika, pojetika*. Avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk. Perm'.
- Zabijako, A.A; Devochkin, A.O., 2011. Problema «Naturalisticheskogo teksta» v tvorcestve A. Nesmelova. *Vestnik Amurskogo gos. universiteta*. Serija: Gumanitarnye nauki, 52, s. 148–156.